

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ И. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1869.

и

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: О сдѣчѣ городскихъ театровъ.—
Практика разрѣшенія спектаклей въ посту.—Русскіе
водевилисты (продолженіе) Ю. Д. Бьялова.—Тео-
атральный механизмъ Ник. Арбенкина.—Хроника театра
и искусства.—На народной выставкѣ Junior.—У-
камива (окончаніе) Н. К. Никифорова.—За грани-

№ 32.

цей.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный от-
дѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: «Dolorosa» (Э. Дуже) акварель Г. Жи-
ральдона.—«Гейша» (4 рис.)—«Вторая жена».

Портреты: Г. Агулина, М. М. Петипа (5 рис.).

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 9-го августа.

Читатели наши обратили вниманіе на корреспонденціи изъ Чернигова и Рыбниска въ послѣднихъ номерахъ журнала. Мы имѣли уже, впрочемъ, случай и раньше указывать на ненормальные случаи сдачи городскихъ театровъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ, вытекающимъ изъ общихъ условій постановки нашего городского хозяйства. Дѣло въ данномъ случаѣ облегчается еще тѣмъ, что относительно театра и его задачъ господствуетъ въ нашемъ обществѣ полнѣйшая путаница представленій, и только развѣ незначительное меньшинство смотритъ на театръ, не какъ на простую забаву. «Не забота города вести театральное дѣло и вмѣшиваться въ репертуаръ». На подобныя заявленія городскихъ дѣятелей нерѣдко приходится наталкиваться въ нашихъ провинціальныхъ газетахъ. Подобный взглядъ можно считать почти общимъ. Вотъ почему до сихъ поръ такъ мало городскихъ театровъ находится въ городскіхъ рукахъ. Мы далеки отъ мысли, доказывать азбучныя истины, выяснять значеніе театра и пр., да это и напрасный трудъ, до этого надо дорости, и никакія доказательства здѣсь не помогутъ. Позволимъ лишь себѣ

поставить тѣмъ городскимъ дѣятелямъ, которые открещиваются отъ вмѣшательства въ дѣла городского театра, какъ отъ чего-то зазорнаго, одинъ вопросъ: зачѣмъ же было строить городской театръ, затрачивая на него десятки, а иногда сотни тысячъ? Особеннымъ богатствомъ города наши не отячались и для постройки театра нерѣдко даже приходится прибѣгать къ займамъ. Пусть будетъ такъ, пусть театръ вещь не настолько важная, чтобы имъ утруждать вниманіе городскихъ дѣятелей. Однако, театръ несомнѣнно, есть отрасль городского хозяйства, городская собственность, и очень цѣнная собственность, и если онъ построенъ для забавы, то тѣмъ естественнѣе, чтобы онъ приносилъ городу барыши, наконецъ окупалъ, затраченные на постройку деньги.

Пусть городскіе дѣятели стануть по крайней мѣрѣ на эту точку зрѣнія. Съ точки зрѣнія собственника, конечно, нѣтъ ничего привлекательнаго, если имущество попадаетъ въ руки сомнительнаго арендатора, который примѣняетъ хищническіе приемы эксплуатаціи, и искусственно подымаетъ цѣнность имущества, для того, чтобы выжавши изъ него всѣ соки, бросить. Ни одинъ дѣльный хозяинъ не отдастъ свое имущество въ пользованіе челоуѣку съ сомнительной репутаціей, неизвѣстно откуда явившемуся, и хотя бы онъ предлагалъ болѣе заманчивыя условія. И только въ театральномъ дѣлѣ, которое болѣе другихъ требуетъ для своего правильнаго развитія умѣлыхъ рукъ и честнаго веденія, игнорируется эта хозяйственная точка зрѣнія. Такимъ путемъ городской театръ попадаетъ въ руки кабатчика, буфетчика, сомнительнаго антрепренера, между тѣмъ какъ солидныя предложенія оставляются безъ вниманія.

Въ результатѣ театръ приобрѣтаетъ дурную репу-

тацію, публика начинает его избѣгать, слѣдуютъ недоплаты, крахи, и вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и цѣна на театр.

Право, на первыхъ порахъ достаточно было бы поставить городской театр въ одинъ рангъ со скотобойнями и портомойнями. Уже и это было бы прогрессомъ для «забытой собственности» искусства.

«Прогрессомъ называется шагъ впередъ и два назадъ». Кажется, это изреченіе особенно примѣнимо къ нѣкоторымъ сторонамъ нашего театральнаго дѣла. Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, послѣдовало облегченіе спектаклей въ Великомъ посту. Шагъ впередъ. Но неудобно ли прочитать печатаемую ниже корреспонденцію изъ Новочеркасска? Оказывается, что въ то время, какъ во многихъ городахъ разрѣшены были спектакли въ Великомъ посту, въ Новочеркасскѣ запрещеніе распространено и на Успенскій постъ. Итого—два шага назадъ.

Повторять резоны и доводы — излишне. Не касаясь существа вопроса, достаточно разъясненнаго нами въ цѣломъ рядѣ статей, замѣтимъ лишь, что такую важную отрасль общественной пользы и искусства нельзя ставить въ зависимость отъ благоусмотрѣнія, ибо благоусмотрѣнія бываютъ разныя, а серьезное театральное предпріятіе, какъ и всякое, экономически организованное и ответственное дѣло, можетъ процвѣтать только въ томъ случаѣ, когда находится подъ покровительствомъ закона, а не подъ властью благоусмотрѣнія. Нельзя—такъ нельзя, можно—такъ можно. А то и можно, и нельзя; и нельзя, и можно. Приходится основывать дѣло на гаданіяхъ, и вести дѣло ошупью, съ оглядкой и уповая то на милосердіе и снисходительность, то на попустительство «благоусмотрѣнія».

Вообще, дискреціонная власть, предоставляемая мѣстной администраціи по вопросу о разрѣшеніи и неразрѣшеніи спектаклей, едва ли совмѣстима съ понятіемъ строгой законности и святостью религиознаго канона. Одно изъ двухъ: если духу нашего законодательства противорѣчить устройство спектаклей въ посту, то никакая губернская администрація это противорѣчіе устранить не въ силахъ; если же таковому духу спектакли не противорѣчатъ, то излишнее усердіе подчиненныхъ органовъ являетъ собою стѣсненіе законной свободы предпринимателей.

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *).

II.

Александръ Онисимовичъ Аблесимовъ занимаетъ въ нашей литературѣ очень скромное, почти незамѣтное мѣсто. Онъ оказался въ весьма невыгодномъ для него соотвѣствіи между раздутымъ и вапыщеннымъ Сумароковымъ съ одной стороны и Фонвизинимъ—съ другой. Вотъ почему его застѣчивая, привлекательная личность до сихъ поръ мало знакома многимъ, и слава его померкла такъ скоро.

Въ свое время Аблесимова, однако, знали... Неучъ“, „полицейскій пѣцга“, „мужикъ“ или просто „Онисимычъ“—вотъ самыя обычныя прозвища, которыми награждали его современники. Въ жизни онъ былъ неудачникомъ. Сынъ бѣдныхъ, но „благородныхъ“ родителей, съ малыхъ лѣтъ предоставленный самому себѣ, Аблесимовъ получилъ скудное, даже и по тому времени, образованіе, хотя жажда знаній заставляла его набрасываться на всѣ попадавшіяся подъ руку книги и разомъ проглатывать ихъ. Природный умъ подсказывалъ ему все, на что только намевалось въ книгахъ, а богатая фантазія по своему истолковывала непонятныя мѣста. Нужда, однако, заставила Аблесимова отказаться отъ завѣтной мечты получить правильное образованіе и опредѣлила бѣднаго юношу на службу въ лейбъ-кампанскую канцелярію, гдѣ онъ пристроился подлѣ Сумарокова и помимо канцелярскихъ обязанностей перебѣлывалъ стихи этого „россійскаго Расина“.

Благодаря вліянію Сумарокова, въ Аблесимовѣ вспыхнула страсть къ театру. Онъ рѣшилъ отдать всѣ свои силы драматическому искусству и всѣмъ существомъ своимъ старался постичь главную суть „сценическихъ законовъ“. Его прославленный патронъ со снисходительной благосклонностью взиралъ на эти первыя попытки молодого подчиненнаго. Со свойственной ему грубостью выраженія, Сумароковъ аттестовалъ Аблесимова, какъ человѣка, пишущаго „разную стихотворную мелочь и—поди ты пожалуй — даже сказки“. Порою однако Сумароковъ говорилъ своей женѣ:

— Нѣмочка! знаешь ли ты, что вѣдь и въ Онисимовичѣ прокъ будетъ: гляди-ка на него, какъ да онъ „подлѣ трагика не будетъ комикомъ“.

Въ то время Сумароковъ уже навсегда отказался отъ эпиграммъ и сатиры, надъ которыми прежде изощрялъ свое остроуміе, и рѣдко уже спускался на землю съ недосыгаемыхъ высотъ псевдо-классицизма. Полу-шутя, полу-серьезно онъ журилъ своего „чернильнаго сынка“ за его тяготѣніе къ россійской словесности, а когда послѣдній вздумалъ было заикнуться объ ученіи, старый трагикъ распалился не на шутку. Снова „нѣмочка“ должна была выслушать, что „Онисимычъ“ вѣрно сбѣсилъ: выросъ съ коломенскую версту, а просится къ малолѣтнимъ въ корпусъ“.

Вскорѣ послѣ этого Аблесимовъ перемѣнилъ службу и перешелъ изъ канцеляріи къ генералу Сухотину, при которомъ и состоялъ въ должности адъютанта. Повидимому, новое начальство было довольно имъ, потому что производство чиновъ слѣдовало безъ задержекъ, и Аблесимовъ вскорѣ сдѣлался капитаномъ. Между прочимъ генералъ открылъ

*) См. № 31.

«Dolorosa» (Э. Дузе). Съ акварели Г. Жиральдони.

Изъ собранія Ю. Д. Бѣлнева).

въ немъ новый, весьма пріятный талантъ — „варить пуншъ“. По этому поводу сложилась даже цѣлая пѣсня, авторомъ которой почему-то считаютъ того-же Сумарокова:

Бѣлая рубашка,
Аблесимовъ Сашка
Мастеръ пуншевой и т. д.

Слѣдующей ступеню служебной карьеры Аблесимова была его служба въ московской полиціи при Н. П. Архаровѣ. Какъ ни странно, но этотъ періодъ его жизни, наиболѣе тягостный и хлопотливый, былъ

въ то же время самымъ вѣльнымъ и плодотворнымъ для его литературной дѣятельности. Частный приставъ оказался непригоднымъ для своей новой службы. Выражаясь фигуральнымъ языкомъ того времени, „музы отзывали его къ себѣ“, а тутъ надо было производить обыскъ или дознаніе, арестовать какого-нибудь франмасона и призывать гражданъ къ благочинію. Службавъ полиціи, однако, расширила кругозоръ его наблюденій. Онъ и раньше любилъ копаться въ поддонкахъ общества, въ темномъ, безпросвѣтномъ царствѣ подъяческой сутяги, мастер-

ски воспроизводя въ своихъ первыхъ „сказкахъ“ или басняхъ старозавѣтныхъ крючкотворцевъ, а теперь, когда обязанности службы, отворяли ему двери всѣхъ харчевень, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, Аблесимовъ сталъ черпать сюжеты прямо изъ жизни. Онъ видѣлъ нищету, обманъ, продажность, и прежняя злость закипала въ немъ съ повою силой. Передъ нимъ уже носился планъ грандіознаго произведенія, которое обнимало собою все, доселѣ написанное имъ. Это была бы, вѣроятно, величайшая сатира на современные нравы, или ультра-реальный романъ вродѣ „Петербургскихъ трущобъ“.

Между тѣмъ случилось нѣчто необычайное. вмѣсто мрачныхъ, потрясающихъ картинъ, вмѣсто „протокольнаго“ реализма, неожиданно для всѣхъ и, кажется, даже для самого автора, явился на свѣтъ веселый, занимательный водевиль, которому не было подобнаго въ современной литературѣ, какъ по выбору сюжета, такъ и по непринужденности выполнения. Передъ зрителемъ на фонѣ веселой сельской жизни, столь излюбленной тогда модной пасторалю, развертывалась вереница жанровыхъ картинъ. Каждое дѣйствующее лицо новой пьесы говорило человѣческимъ языкомъ, и въ общемъ получалась гармонія, достойная хотя бы и самого Буало *).

Природный юморъ Аблесимова и его чисто русская безыскусность сообщали ему черты органическаго водевилиста и яркой національной окраски. Для большого, серьезнаго и капитальнаго произведенія у него едва ли хватило бы силъ и выдержки. Онъ самъ прекрасно сознавалъ это, когда писалъ своего „Мельника“, а потому махнулъ рукою на всѣ благія намѣренія и принялся упражнять себя въ новомъ для него званіи драматурга. Первое изъ такихъ произведеній и было самымъ удачнымъ. Водевиль, или какъ называли ее тогда, комическая опера „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“ пользовалась неслыханнымъ успѣхомъ у публики обвѣхъ столпца.

Первое чтеніе этой пьесы состоялось въ домѣ Архарова, въ присутствіи самого автора и многихъ гостей. Надо замѣтить, что въ Москвѣ и раньше знали о писательскихъ опытахъ Аблесимова и говорятъ, даже побавались его. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ уже извѣстенъ, какъ сотрудникъ Новиковскаго „Трутня“, и завистники называли его въ шутку „полицейскимъ Сумароковымъ“. Особымъ довѣріемъ у читателей онъ не пользовался и потому можно представить, какого переполоху надѣлало извѣстіе о томъ, что Аблесимовъ написалъ пьесу и намѣревается вскорѣ поставить ее на московской сценѣ. Пріятель Аблесимова, частный приставъ Кропотковъ (ou le goût va se nicher!) и князь Салаговъ разносили эту вѣсть по городу, пока наконецъ она не коснулась слуха Архарова. Злополучная пьеса была потребована для прочтенія. Авторъ торопился переписать ее и въ назначенный день явился съ нею къ начальству. Домъ московскаго оберъ-полицеймейстера былъ свидѣтелемъ первоначальнаго успѣха этого перваго русскаго водевиля и авторъ, взволнованный и потрясенный, казалось, не вѣрилъ всему происходившему. Послѣ чтенія Архаровъ подозвалъ его къ себѣ, обласкалъ и замѣтилъ при этомъ:

— Поберегись, однако, Александръ. Спѣши, братъ, писать медленно. Публика дѣло большое: богата она хваломъ, а пуще худомъ. Воюю я за тебя!

— Нѣтъ, мой „Мельникъ“ не умретъ! будто бы отвѣчалъ ему на это Аблесимовъ.

Дѣйствительно, пьеса пришлась, какъ нельзя болѣе, по душѣ русской публикѣ. Представленная первонач-

ально въ Москвѣ 20-го января 1779 г., она выдержала тамъ двадцать два представленія и ватѣмъ, перейди въ Петербургъ, еще двадцать семь разъ давала полные сборы. Итрали ее и при Дворѣ, и на частной сценѣ нѣкоего Книппера; критики посвящали ей восторженныя статьи, и незамѣтный доселѣ авторъ вдругъ сдѣлался знаменитостью. Старые друзья Аблесимова радовались за него, хотя при встрѣчѣ и сиранивали: „Да ты ли это, Александръ Онисимовичъ?“ на что Аблесимовъ, скромно опустивъ глазки и заминался, отвѣчалъ: „я-съ“.

Но обратимся въ самой пьесѣ. Содержаніе ея извѣстно. Мельникъ Фаддей, слывшій въ народѣ колдуномъ, а на самомъ дѣлѣ только старый плутъ и весельчакъ, ловко обдѣлываетъ свои дѣлишки, подерживая въ народѣ вѣрніе о своемъ колдовствѣ. Это, въ сущности, и составляетъ главный заработокъ его. Мельника мелеть муку, а языкъ Фаддея, та же мельница: мелеть всякій вздоръ и сбѣтъ въ людяхъ славу о его ворожобѣ. Дѣйствіе начинается прямо съ рекомендаціи самого мельника, въ которой онъ, не говоря худого слова, прямо открываетъ передъ зрителемъ свои карты. Старый, наивный пріемъ, но впоследствии мы увидимъ, съ какой цѣлью пользовались имъ драматурги XVIII столѣтія.

Вотъ житейская философія мельника:

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой
Прослышешь, колдунъ, угадкой.
И колдовки, колотовки,
Темъ дѣлаютъ уловки.
Много всякаго есть сброду,
Иногда вѣдаютъ воду.
Рядетомъ вѣрятъ мірянамъ,
И живятъ такимъ обманомъ,

Вѣтъ и аза грѣшнѣй.

Послѣ этого куплета, къ мельнику подходитъ одиодворецъ Филимонъ, съ просьбой поворожить ему о потерянныхъ лошадахъ и о своей возлюбленнѣй, молодой крестьянкѣ Анютѣ. Мельникъ не прочь: паренекъ оказался не изъ далека, да и моживиться съ него будетъ чѣмъ. Шапустилъ онъ ему въ глаза всякой чертовщины, но всетаки обнадежилъ: „ладно, дѣвушка будетъ наша!“.

Вскорѣ ему дѣйствительно удается устроить этотъ бракъ, и достигаетъ онъ этого, благодаря своей природной сметкѣ и краснорѣчивости. Главной помѣхой для Филимона служило его мужичество. Мать Анюты, бывшая дворянка, хотъ и была за мужемъ за мужикомъ, но дочь свою прочить выдать за дворянина и ни за что не соглашается на просьбы своего старика, которому Филимонъ былъ по душѣ. Старуха кричитъ: „не выдамъ я дочь за крестьянина“, а старикъ: „не отдамъ дочь за бирина“, въ-за этого и споры у нихъ пошли. А мельникъ поддерживаетъ и того и другого. Старуху онъ обѣщаетъ найти хорошаго жениха изъ крестьянскаго званія, а старухѣ — дворянина. Тѣ, наконецъ, какъ не были злы, а всетаки усомнились. Спросили объ этомъ мельника, а онъ отвѣчаетъ загадкой, рѣшеніе которой немедленно даетъ самъ:

Еще што да таково
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ и самъ бояринъ,
Самъ и папешъ, самъ оретъ
И съ крестьянъ оброкъ беретъ?

Это знайте,
Это знайте,
Не вступайте
Больше въ спорець.
Его знаютъ,
Называютъ:
Одновоорець.

Пьеса кончается веселыми свадебными пѣснями.

*) Мнѣніе Мерзлякова. См. „Вѣстн. Европы“ 1817 г. № 6.

„Гейша“. — Вуика и Джерситта.

На первый взгляд это—самый пустяшный, смѣхотворный фарсъ, состряпанный по общему рецепту всѣхъ комическихъ оперъ. Незмѣнный винтеть дѣйствующихъ лицъ:

Старыхъ, добрыхъ пьесъ
Знакомый всѣмъ
Квинтеть,

а затѣмъ и легкая, уступчивая мораль, которая приблизительно сводится къ

слѣдующему: „плутуй, но такъ, чтобы это было занятно; обманывай, но остроумно; извлекай пользу изъ всего, что подъ руками, но не забывай ближнихъ. Однимъ словомъ, старайся употребить свое зло на пользу другимъ“.

Нѣкоторые изслѣдователи до сихъ поръ считаютъ „Мельника“ комической оперой, а не водевилемъ. Главной характерной чертой водевиля является его сатирическое начало. Многие не замѣчаютъ его въ „Мельникѣ“, но оно выступаетъ наружу при внимательномъ отношеніи къ пьесѣ. Авторъ обо всемъ судить, какъ сатирикъ. Уже пѣз одного сопоставленія старухи, которой „какъ-то изстари случилось быть дворянскаго отродія“ и старика, ко горой упрямо мечтаетъ „выдать дочку за дѣтину-хлѣбопашца“, видно, на чью сторону ставится авторъ. Въ своемъ „Мельникѣ“ онъ открыто ратуетъ за словную рознь, находя всякое слияніе классовъ преждевременнымъ и вреднымъ, какъ для общественнаго строя, такъ и для личнаго благополучія. Аблесимовъ чуждъ слащавости Карамзина и чувственности современной ему пасторали. Для него деревня не „райскій кринъ“, но, деревня, какова она есть, съ ея предрасудками, темными обычаями и простой трудовой жизнью. Онъ рисуетъ чисто-русскій пейзажъ, съ его убогой красотой, любитъ этотъ пейзажъ и не удаляется по примѣру Майкова и другихъ современныхъ ему драматурговъ въ цвѣтущія долины, гдѣ шаловливыя пейзажки вьютъ вѣнцы изъ розъ.

Анюта—единственный во всей нашей литературѣ XVIII вѣка типъ русской женщины, имѣющей социальное значеніе. Аблесимовъ въ достаточной степени ярко обрисовалъ ея нравственныя привлекательныя черты: покорность, любовь и застѣнчивость и подчеркнулъ грубое суетвѣріе и предрасудки окружающей ея среды, съ цѣлю дать наглядный тому природнаго богатства, которое пропадаетъ даромъ въ русской жевщицѣ, незамѣченное и не оцененное по достоинству. Сцена свиданія Анюты съ Флимономъ во 2-мъ дѣйствіи полна неподдѣльной искренности и живой граціи, и въ то же время народна.

Зрителямъ XVIII столѣтія нельзя было подносить мораль въ чистомъ и неприкосновенномъ видѣ. Они понимали мораль только въ формѣ доказательства отъ противнаго; они искали истину въ химерахъ, добро въ злѣ, красоту

въ безобразіи и т. д. Отсюда ихъ стремленіе къ необыкновенному, отсюда ихъ необычайная утонченность и тяжеловѣстная грубость. Уже Аблесимовскій Фаддей казался для нихъ верхомъ реального изображенія; и тогда уже слышалось мнѣніе, что въ своей пьесѣ онъ далъ „что-то черезчуръ близкое къ простой, необработанной натурѣ“. Аблесимовъ, близко знакомый съ бытомъ деревни, рисовалъ крестьянскую жизнь, какъ человекъ, уважающій нравственныя качества крестьянства, а не какъ моралистъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Гдѣ начинается проповѣдь, тамъ кончается Аблесимовъ. И вотъ эта черта главнымъ образомъ сникала ему успѣхъ у современниковъ.

Аблесимовъ, по мнѣнію Мерзлякова, поступилъ очень разумно, слѣдуя въ своемъ изображеніи законамъ Аристотеля, Горация и Буало, которые полагали секретъ комическаго воспроизведенія въ описаніи крупныхъ, коренныхъ пороковъ общества, а не мелкихъ обиденныхъ предрасудковъ. Аблесимовъ въ предѣлахъ своего таланта занялся разсмотрѣніемъ отношеній между барининомъ и крестьяниномъ, т. е. тѣмъ самымъ вопросомъ, который, благодаря проповѣди Ж. Ж. Руссо, проникъ въ русское общество и волновалъ умы. Правда, въ „Мельникѣ“ есть мало точныхъ указаній на этотъ счетъ; они тщательно прикрыты комической оболочкой и общей декоративностію пьесы, но они не ускользнули отъ современниковъ и всѣ подражатели Аблесимова, какъ напримѣръ, Княгининъ, Николаевъ, Южнъ, Прокудинъ-Горскій затрогиваютъ этотъ вопросъ съ большей откровенностью и полнотою. Аблесимовъ далѣе казнить ужасный порокъ общества—суетвѣріе; онъ въ глаза смѣется въ своемъ „Мельникѣ“ надъ тѣмъ обманомъ, на который попадаютъ дѣйствующія лица пьесы, благодаря продѣлкѣ Фаддея; въ своихъ послѣдующихъ пьесахъ, къ сожалѣнію не дошедшихъ до насъ: „Подъяческая пирושка“ и „Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ“ онъ немилосердно бичевалъ взяточничество и продажность средняго класса, косвеннымъ образомъ задѣвая тамъ и высшее общество. Говорятъ, что московскіе приказные всполошились не на шутку, узнавъ самихъ себя на сценѣ. Это, вѣроятно, много содѣйствовало матеріальному угнетенію Аблесимова, къ старости впавшаго въ нищету. Но, онъ, какъ и безсмертный авторъ Тюркаре, [остался] неподкупнымъ.

Между Аблесимовымъ и Лесажемъ, вообще, есть известное сходство. Оба они бичевали одни и тѣ же пороки, оба любили водевилъ за его непринужденность и наивную виѣшность, которою можно было замаскировать злѣйшую эпиграмму, оба, наконецъ, испытали на себѣ

„Гейша“. — Молли.

„Гейша“. — Мимоза.

„Гейша“. — Мимоза и Маркизь Имари.

всѣ невыгоды водевильнаго „промысла“, и умерли въ бѣдности. Лесажа, однако, не забыли на его родниѣ. Теперь ему воздвигли памятникъ, подлѣ котораго молодая крестьянка, съ полнымъ передникомъ полевыхъ цвѣтовъ, подаетъ мраморному Лесажу скромную вѣточку шильника, сорваннаго въ долинахъ Монтигана... Скоро ли за нашимъ Аблесимовымъ утвердятся званіе перваго русскаго водевиллиста! Тогда, быть можетъ, какая нибудь русская Анюта—„пригожайка“, вспомнитъ своего перваго печальника и возложитъ дупиственный вѣнокъ на его забытую писательскую могилу!

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМЪ.

Дирекція иркутскаго городского театра сдѣлала добрый починъ: она издала „статистическій очеркъ“ по веденію и постановкѣ театральнаго дѣла въ новомъ городскомъ театрѣ за прошлый зимній сезонъ. Данные опубликованнаго отчета проверены однимъ изъ директоровъ театра, г. А. Корниловымъ (который и взялъ на себя трудъ составленія очерка) и это обстоятельство заставляетъ относиться къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Трудъ г. Корнилова интересенъ не только для Иркутска, но, за полнымъ отсутствіемъ какихъ либо официальныхъ данныхъ по постановкѣ театральнаго дѣла въ провинціи, онъ способствуетъ освѣщенію нѣкоторыхъ *общихъ* вопросовъ: стоимости труппы, вечероваго расхода, стоимости костюмовъ и декораций, количества спектаклей и ренетцій, взаимныхъ отношеній дирекціи и антрепризы и т. д. и т. д.

Иркутскій городской театръ управляется дирекціей изъ пяти членовъ, изъ которыхъ четыре выбираютъ Городской думой, а одинъ назначается генералъ-губернаторомъ. Дирекція театра завѣдуетъ сношеніемъ съ антрепренеромъ и артистами. На три года, съ 1897 по 1900 гг., эксплуатация театра сдана дирекціей антрепренеру А. А. Кравченко.

Условія сдачи театра.

Г. Кравченко на содержаніе городского театра и пользованіе имуществомъ театра ничего не платитъ*). Право эксплуатациі доходныхъ статей—вѣшалки и буфета—на сумму 8,500 р. остается за дирекціей. Отопленіе зданія театра, капитальный ремонтъ, страхованіе зданія и театральнаго имущества производится за счетъ дирекціи. Дирекція оставляетъ за собою право постановки трехъ спектаклей, на усиліе средствъ дирекціи, и, кромѣ того, одного спектакля въ пользу инвалидов. Холсты для новыхъ декораций выдается антрепренеру дирекціей, по усмотрѣнію послѣдней, для декораций только основныхъ, т. е. примѣнительныхъ къ многимъ пьесамъ. Декорации, вновь сдѣланныя средствами антрепренера, какъ изъ его матеріала, такъ и на холстѣ дирекціи, поступаютъ по окончаніи аренды въ полную собственность дирекціи безплатно**).

Обязательство антрепренеровъ.

Антрепренеръ обязуется ставить въ театрѣ драмы, комедіи, водевилы и, *если представится возможность, то оперетту, не въ ущербъ драмѣ*, для чего и долженъ сформировать труппу вполне удовлетворительную изъ способныхъ и хорошихъ артистовъ не только на первый, но и

*) Судя по статьѣ расхода антрепренера, приобретеніе театральнаго имущества—костюмы, оркестровка, клавиры, ноты, роли, пьесы, мебель, бутофорскія вещи и пр. на сумму 5,438 р. 94 к.—театр не обладаетъ необходимымъ имуществомъ и требуетъ добавочнаго со стороны антрепризы расхода.

**) Въ минувшемъ сезонѣ затрачено антрепренеромъ на устройство декораций 1117 р. 96 к.

на вторыя роли, съ бюджетомъ въ зимній сезонъ до 60-ти тысячъ рублей. *Всякія танцевальныя увеселенія, маскарады и т. п. не допускаются въ театрѣ ни подъ какимъ видомъ*. Канпельдиперовъ, сколько требуется, а также необходимое число женской прислуги для дамскихъ уборныхъ и въ фойѣ, антрепренеръ панимаетъ за свой счетъ, и вообще, содержаніе подлежащей чистоты и опрятности театра во всѣхъ его частяхъ, а также мелкій ремонтъ, лежить на обязанности антрепренера**).

Въ перечнѣ „обязательствъ антрепренера“ я не безъ умысла, подчеркиваю фразу „если представится возможность, то и оперетту, не въ ущербъ драмѣ“, въ параллель другому условію „всякія танцевальныя увеселенія, маскарады и т. п. не допускаются въ театрѣ ни подъ какимъ предлогомъ“. Послѣдній пунктъ обязательства писанъ чѣтанъ въ опубликованномъ отчетѣ курсивомъ. Очевидно, съ той цѣлью, чтобы указать на выполненіе основнаго условія, на которомъ иркутскій театръ былъ переданъ городу: онъ долженъ служить художественно-воспитательнымъ цѣлямъ. Но, строго говоря, развѣ обязательство постановки „оперетты“ гармонируетъ съ этимъ условіемъ. Сознавала это,—какъ видно изъ тщательныхъ оговорокъ этого пункта „если представится возможность“ и „не въ ущербъ драмѣ“,—и сама дирекція.

Здѣсь, надо думать, мы имѣемъ дѣло съ обычнымъ явленіемъ провинціальной практики: это—уступка *тыютоюрой части* общества, запугивающей провинціальной дирекціи и антрепризы предостереженіемъ, что безъ оперетты сборовъ не будетъ... Дѣйствительность за послѣдніе годы рѣдко оправдываетъ такія опасенія. Такъ случилось и въ Иркутскѣ. Итоги минувшаго сезона наглядно показали, что иркутская публика свободно можетъ обойтись безъ оперетты: наиболѣе слабые сборы давала именно оперетта.

Таковы, въ общихъ чертахъ, взаимныя обязательства дирекціи и антрепризы.

Въ силу заключеннаго условія, г. Кравченко пригласилъ на зимній сезонъ 1897—98 гг. труппу, которая состояла изъ двухъ частей: драматической и опереточной (вѣрнѣе, смѣшанную драматическо-оперетно-оперную труппу, такъ какъ изъ 10 человекъ опереточнаго персонала четверо числились и исполнителями въ драмѣ), причѣмъ послѣдняя ставила и оперы, которыя по показанію г. Корнилова, привнзились публикой гораздо лучше, нежели оперетты.

Вся труппа г. Кравченко состояла изъ 25 членовъ, въ томъ числѣ 10 актрисъ и 12 актеровъ, которые по ампліуа и роду занятій распредѣлились такъ: женскій персоналъ—герония и *grande coquette*, молодая герония и сильная *ingenue dramatique*, *ingenue dramatique*, *grande dame*, комическая старуха—въ драмѣ и опереттѣ, *ingenue comique* въ драмѣ и роли каскадныхъ пѣвицъ въ опереттѣ, водевильная *soprano*, *mezzo soprano*, *soprano*; мужской персоналъ—герой-первый любовникъ и режиссеръ, бытовыя роли резоонеръ, первый комикъ—въ драмѣ и опереттѣ, простаки въ драмѣ и баритонъ въ опереттѣ, второй любовникъ, второй резоонеръ, второй комикъ—въ драмѣ и опереттѣ, теноръ, басы, 2 исполнителя на маленькія роли; персоналъ режиссуры и т. п.—помощникъ режиссера въ драмѣ, хормейстеръ, декораторъ; хоръ изъ 25 человекъ—женскій изъ 12, мужской изъ 13 человекъ.

Мѣсячный бюджетъ этой труппы составилъ 6134 р.—жалованья артистамъ (въ среднемъ 279 р. на артиста), 760 р.—хоръ (въ среднемъ 30 р. на хориста), 1165 р. оркестръ (45 р. въ вѣчеръ), 984 р.—служанціе и рабочіе, 1690 р.—вечероваго расхода (57 р. въ вечеръ), а всего 10,733 р.

Всего за прошлый сезонъ, т. е. въ теченіи 5¹/₂ мѣсяцевъ было поставлено 145 спектаклей (въ томъ числѣ 2 дирекціонныхъ и 3 благотворительныхъ), изъ которыхъ 106 вечернихъ и 39 утреннихъ. По роду спектаклей сезонъ состоялъ изъ 88 драматическихъ, 34 оперныхъ и 20 опереточныхъ.

Интересныя данныя находимъ въ опубликованномъ очеркѣ для освѣщенія репертуарнаго вопроса. Наибольшее число представлений, которое можетъ выдержать пьеса въ Иркутскѣ, это—6 спектаклей (тогда какъ въ другихъ кружныхъ центрахъ—Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ—число представлений доходитъ до 10—15). Драма и оперетта больше двухъ разъ идти не могутъ; доказательство того, что контингентъ публики не великъ: спектакли посѣщаетъ одна и та же публика. Въ смыслѣ художественности репертуаръ иркутскаго театра являетъ собою смѣшанный репертуаръ изъ пьесъ, исполнявшихся на Императорскихъ сценахъ и крупныхъ сценахъ столицъ театра Литературно-Артистическаго кружка („Злая яма“, „Прищесса Греза“, „Отравленная совѣсть“, „Трпльби“), театра Корша („Два подростка“), театра Неметти („Нюбел“). Какъ и всегда въ провинціи, въ репертуарѣ фигурируютъ нѣко-

*) Обыкновенно это обстоятельство, какъ обязательство чисто хозяйственнаго характера, беретъ на себя дирекція.

торны излюбленные пьесы стараго репертуара— „За монашеской стѣной“, „Блестящая партія“, „Велизарій“, „Двѣ сиротки“ и т. д. По преобладаю драмы— пьесы Шекспира, Шиллера, драмъ Островскаго и гр. А. Толстого, а также новѣйшихъ „Родина“, „Чародѣйка“, „Вторая молодость“, „Около деветъ“, „Графъ де Ризооръ“ и многія произведенія серьезной комедии съ драматическимъ элементомъ, можно судить, что эта отрасль драмы является излюбленной у Иркутской публики. Фарсы и, такъ называемая, легкая комедія почти отсутствуютъ въ репертуарѣ. Вкусы Иркутской публики ярче всего характеризуются перечисленіемъ пьесъ, которыя выдержали наибольшее количество представлений: изъ оперъ исполнялась шесть разъ „Жизнь за Царя“, по четыре раза— „Трубадуръ“, „Жидовка“, „Кармель“, по три раза— „Фаустъ“, изъ драмъ— четыре раза— „Два подруги“ (2вечернихъ и 2утреннихъ спектакля); по три раза— „Двѣ сиротки“ и „Господа Арказаповы“ и по два раза— „Злая има“, „Дѣва жизни“, „Джентельменъ“, „Цѣпи“, „Гамлетъ“, „Отелло“, „Разбойники“, „Марія Стюартъ“, „Ревизоръ“, „Лѣсъ“, „Безъ вины виноватыя“, „На всякаго мудреца“, „Свадьба Кречинскаго“, „Каширская старина“, „Женитьба Бѣлугина“, „Въ новой семьѣ“, „Чародѣйка“, „Послѣдняя воля“, „Принцесса Греза“, „Жизль“, „Золото“, „Вторая молодость“, „Юноба“, „Трильби“, „Кипъ“, изъ оперетъ по два раза— „Мартинъ рудоконь“, „Бродяги“, „Прекрасная Елена“, „Три мущатера“ и „Пѣснь изъ Палермо“. На утреннихъ общедоступныхъ спектакляхъ оперъ, вовсе не ставилось и, если здѣсь фигурируетъ непрошенная гостья для общедоступнаго спектакля, то это „Юноба“... Всего было поставлено за сезонъ 92 пьесы, изъ которыхъ 64 драмы (безъ водевилей и одноактныхъ пьесъ), 13 оперъ и 15 опереттъ. Повтореній пьесъ, въ общей сложности, было 56.

Эти цифровыя данныя даютъ возможность освѣтить и другую сторону художественной постановки дѣла, именно— количество репетицій, которое въ среднемъ, выпадало на постановку каждой новинки.

Въ распоряженіи антрепризы было 166 дней (съ 2 го сентября по 15-е февраля), за какое время было поставлено 145 спектаклей. Отчисляя отъ 166 дней 39 дней, когда репетиціонное время было занято утренними представленіями, мы получаемъ 127 дней свободныхъ для репетицій, къ которымъ прибавляемъ 22 вечернихъ репетицій (субботы) и 56 репетицій отъ общей сложности повторенныхъ пьесъ: въ итогѣ 205 репетицій на 92 пьесы (оперъ, опереттъ и драмъ, не считая водевилей и одноактныхъ пьесъ). т. е. на каждую пьесу, въ среднемъ выпадало 2 1/4 репетицій.

Переходя къ посѣщаемости театра, мы и здѣсь должны отмѣтить, что посѣщаемость дешевыхъ мѣстъ дала самый процентъ: напр. на 40,400 свободныхъ мѣстъ галлерей за весь сезонъ было занято 34,035 мѣстъ, что составляетъ 84,24%. Посѣщаемость ложъ выразилась въ 52,58%, партера въ 48,06% и балкона въ 52,78%. Особенно сильный перевѣсъ дешевыхъ мѣстъ брали надъ ложами и партеромъ на утреннихъ общедоступныхъ спектакляхъ, гдѣ посѣщаемость галлерей выразилась въ 92,62%, а ложъ всего въ 41,76%, т. е. галлерей была почти полна, а ложи пустовали больше чѣмъ на половину. Наибольшіе сборы давали бенефисные драматическіе спектакли (посѣщаемость 62,02%), а также оперные бенефисные (60,07%). Если же не считать бенефисныхъ спектаклей, то болѣе всего посѣщались оперные общедоступные спектакли (64,19), затѣмъ драматическіе общедоступные (60,84), затѣмъ оперные вечерніе (59,60), затѣмъ драматическіе вечерніе (58,60) и менѣе всего опереточные (47,34), т. е. оперетта не наполняла театра и наполовину. Въ общемъ посѣщаемость Иркутскаго театра выразилась въ слѣдующемъ отношеніи: на 142,320 имѣвшихся въ театрѣ мѣсть театръ посѣтило 85,987 человекъ, что въ среднемъ на каждый спектакль составилъ 614 человекъ или 60,42% занятыхъ мѣсть за весь сезонъ.

Материальный результатъ предпріятія.

Весь сборъ со 145 спектаклей (не считая платы за сбереженіе платъ и сборы на учрежденіе Императрицы Маріи) выражается въ суммѣ 79,574 р. 75 к., т. е. по 548 р. 79 к. на спектакль. Расходъ антрепренера сводится къ слѣдующимъ статьямъ:

а) Предварительный расходъ по организаціи дѣла и содержанію труппы	815 р. 78 к.
б) Прогоны артистамъ	3,139 „ 54 „
в) Жалованье артистамъ	33,738 „ 36 „
г) Имъ же отъ бенефисовъ	7,402 „ 50 „
д) Жалованье хору	4,175 „ 55 „
е) „ оркестру	6,409 „ 5 „
ж) „ служащимъ и рабочимъ	5,408 „ 10 „

з) Приобрѣтено театральнаго имущества (костюмы, оркестровки, клавиры, ноты, розп. пьесы, мебель, буффорскія вещи и пр.) на суммѣ	5,438 р. 94 к.
и) Затрачено антрепренеромъ на устройство декораций	1,117 „ 96 „
і) Вечеревой расходъ (освѣщеніе, афиши, программы, печатанье билетовъ, авторскіе, нарядъ полиціи и пожарныхъ, разовые статистамъ и пр.)	9,298 „ 30 „
Итого	76,944 р. 5 к.

Такимъ образомъ, чистая прибыль антрепренера выражена въ суммѣ 2,630 р. 70 к., къ каковой прибавляется суммѣ 5,438 р. 94 к., затраченная на приобретение театральнаго имущества*), т. е. всего 8,069 р. 64 к., а также доходъ отъ сдачи театра въ зѣтнее время.

Доходныя статьи дирекціи составили— 8,500 р. аренды за вѣшалку и буфетъ. 1,117 р. 96 к., затраченныхъ антрепренеромъ на декорации, 2,000 р. съ дирекціонныхъ спектаклей, 6,440 р. за освѣщеніе (по 46 р. отъ спектакля), а всего 18,057 р. 96 к., что составляетъ 128 р. отъ спектакля.

Судя по очерку г. Корнилова, Иркутскій театръ долженъ быть отнесенъ,— по своему бюджету въ 60.000 р. и ежемѣсячному обороту въ 14,468 р.,— къ среднимъ театральнымъ предпріятіямъ. Но постановкѣ дѣла съ матеріальной стороны, это, несомнѣнно, дѣло солидное, и, притомъ, предпріятіе, въ которомъ коммерческая сторона не является конечной и исключительной цѣлью. Репертуаръ минувшаго сезона первое тому доказательство и, если въ него вкрадся нежелательный элементъ, въ видѣ оперетты, то, надо думать, это временная уступка и ошибка легко поправимая. Труднѣе урегулировать вопросъ художественной подготовки пьесъ, т. е. число репетицій, но это уже общая болѣзнь провинціального театра, 2/4 репетицій, въ среднемъ, на пьесу, конечно, нельзя считать нормальнымъ и желательнымъ явленіемъ. Но въ силу мѣстныхъ условій (пьеса не выдерживаетъ болѣе 2—3 спектаклей даже въ случаѣ успѣха), антреприза вынуждена ставить 92 новинки въ сезонъ, что неизменно должно отрицательно отозваться и на постановкѣ, и на исполненіи артистовъ. И пока, какъ это видно изъ очерка г. Корнилова, выхода изъ этого положенія нѣтъ. Держать двѣ самостоятельныя труппы не позволяютъ, во-первыхъ, бюджетъ а, во-вторыхъ, такое двойственное предпріятіе всегда представляетъ массу неудобствъ: не говоря уже о томъ, что одно дѣло, даже въ отношеніи репетицій, мѣшаетъ другому, трудно, чтобы руководитель дѣла въ одинаковой мѣрѣ понималъ и оперное и драматическое дѣло. Слѣдовательно же труппы (обычное явленіе въ среднихъ провинціальныхъ центрахъ), гдѣ часть артистовъ совмѣщаетъ въ себѣ и драму, и оперетту, а, въ данномъ случаѣ, какъ мы видѣли, и оперу— мало-помалу отходятъ въ область преданія, какъ организаціи антихудожественная, мѣшающая стройности и ясной постановкѣ дѣла. Пока—Иркутскій театръ ради необходимаго количества повпоекъ и разнообразія спектаклей иридерживается именно послѣдней системы, но естественный выходъ въ будущемъ, на мой взглядъ— это, — чтобы Иркутскъ мѣнялся труппой съ какимъ-либо изъ крупныхъ сибирскихъ городовъ, напр. хотя бы съ Омскомъ, гдѣ на постройку городского театра уже ассигнована потребная сумма.

Ник. Арбенникъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Предположеніе сперва въ половинѣ августа спектакли въ московскомъ Маломъ театрѣ не состоялось. Послѣдовало на дѣляхъ рѣшеніе открыть его вмѣстѣ съ другимъ театромъ съ 1-го сентября. Артисты однако уже начали связаться и къ 10-му августа должны прибыть всѣ.

• •

На настоящей недѣлѣ начинаются репетиціи въ казенныхъ театрахъ къ предстоящему 1-го сентября открытію анимаго сезона. Въ русской оперѣ въ составъ труппы произошли весьма незамѣтные перемѣны. Выбыли изъ

*) Поступающаго, по условію, въ собственность антрепренера.

труппы весной г-жи Томкевичъ и Бузы и г. Довѣрливъ-Кравченко и переведены въ московскую оперу г. Говчаровъ. Въѣзъ приняты г-жи Черкаска и Розанова; гг. Макавъ и Кастерскій. Нововведеніемъ въ предстоящемъ сезонѣ являются предполагаемые по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ Мариинскомъ театрѣ утренние оперные спектакли взамиѣнъ таковыхъ же вечернихъ, отъѣзженныхъ въ Михайловскомъ театрѣ. Далѣе, въ теченіе сезона не будетъ въ русской оперѣ иностранныхъ гастролирующихъ, для которыхъ отводится великопостный сезонъ. Новинками сезона являются оперы: „Фераморъ“ А. Г. Рубинштейна и „Сказки Гофмана“ Оффенбаха. Затѣмъ въ новой mise en scène возобновляются „Синѣгурочка“ Римскаго-Корсакова и „Гугеноты“ Меіербергера. Кроме того въ репертуаръ включены не шедшія въ прошломъ сезонѣ оперы „Русалка“ Даргомыжскаго и „Рогнеда“ Сѣрова. Всего же предполагается поставить за зиму тридцать двѣ оперы. Въ предстоящій сезонъ новаго балета въ Мариинскомъ театрѣ поставлено не будетъ, а возобновляются въ новой mise en scène балеты „Дочь Фараона“ для г-жи Кшесинской 2-ой и „Корсаръ“ для г-жи Ленькиной. Въ балетѣ предстоитъ продолжительное бенефицие г-жи А. Югансонъ, выслужившей двадцать лѣтъ и потому оставляющей сцену.

Насъ просятъ сообщить, что пріемъ прошений отъ желающихъ поступить на драматическіе курсы при Императорскомъ петербургскомъ театральномъ училищѣ производится съ 16-го августа по 1-е сентября сего 1898 года.

Въ нынѣшнемъ августѣ, кстати, истекаетъ 10-лѣтіе этихъ классовъ. Интересно было бы взглянуть и подсчитать, что дали эти классы драматическому искусству въ Россіи.

Работы по подводкѣ фундамента подъ внутреннія стѣны московскаго Большаго театра будутъ продолжаться непрерывно до открытія спектаклей. Оперныя репетиціи уже начались, и происходятъ въ помѣщеніи театральнаго училища. Надняхъ репетировали оперу Римскаго-Корсакова „Ночь передъ Рождествомъ“, которая въ первый разъ пойдетъ въ октябрѣ.

Г. Агулинъ.

Въ Аркадіи 4-го августа труппа русскаго опернаго товарищества праздновала бенефицие своего главнаго режиссера г. Гельбота. Шла «Пиковая дама», причѣмъ въ роли Германа въ послѣдній разъ выступилъ г. Давыдовъ, превосходный исполнитель этой роли, ничѣмъ не уступающій премированному казеннымъ исполнителемъ. Выборъ этой оперы, вѣроятно, не былъ случайностью. «Пиковая дама», такъ сказать, — «червоная» дама аркадійскаго товарищества, по крайней мѣрѣ она не перестаетъ давать полные сборы, а кромѣ того, въ ней, какъ нельзя лучше, сказалась опытная режиссерская рука г. Гельбота, тонкаго знатока mise en scène и массовыхъ движеній. Изъ созданимъ его режиссерскаго таланта необходимо также причислить образцовую постановку «Макавеевъ», «Карменъ», «Балъ-маскарадъ» и др. оперъ, гдѣ только являются затрудненія по части сценической планировки.

Г. Давыдовъ тонко провелъ роль Германа и удостоился самыхъ задушевныхъ оваций со стороны публики. Ему былъ поднесенъ вѣнокъ.

Театръ Солодовникова въ настоящее время снятъ дирекціей русской частной оперы срокомъ на два года и перейдетъ въ вѣдѣніе дирекціи съ 1-го октября.

Артистъ московскаго Малаго театра г. Багровъ опять получилъ годичный отпускъ и снова возвращается въ кievскую труппу г. Соловцова.

4-го августа въ Москвѣ начались репетиціи труппы Новаго Императорскаго театра. Для начала репетируютъ „Термидоръ“ (подъ режиссерствомъ г. Кондратьева) и „Шейлокъ“ (подъ режиссерствомъ А. П. Деяскаго).

Комитетъ сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ на Царскосельской желѣзной дорогѣ проситъ насъ помѣстятъ выраженіе глубокой благодарности М. И. Долиной за устройство 15-го сего іюля въ Павловскомъ вокзалѣ концерта и участіе въ немъ, а также выражаетъ искреннюю признательность гг. Кашину, Шевильеру, А. В. Смирнову, А. В. Вержбиловичу, М. М. Подобѣдову, В. А. Степанову, А. Я. Вогановой, Н. И. Групилю, О. М. Галки, А. Н. Леоновой, О. Н. Леоновой, В. И. Масаловой, В. А. Матвѣиной, А. Н. Пржебылецкой, М. В. Пороховицкой, В. П. Павловой, С. В. Рѣпиной, А. А. Симоновой, Л. П. Степановой, Ю. Н. Съдовой и Н. Н. Шерпана.

Новый Эрмитажъ. Въ воскресенье, 2-го іюля, въ театрѣ сада «Новый Эрмитажъ» была поставлена драма Сумбатова «Старый закалъ». Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Стрѣшневой, весело сыгравшей Людмилу Борисовну. Г. Гаринъ сдѣлалъ изъ Олгина вполне живое лицо. Переходъ (въ IV актѣ) отъ вспышки дикаго бѣшенства къ тихой грусти, и, наконецъ, сцена объясненія съ Вѣрой Борисовной въ томъ же актѣ — была проведена артистомъ сильно и вполне реально. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-на Вербина — типичнаго капитана Глушкова. Г-жа Ростовцева и г. Аркунинъ, Молчановъ, Кузнецовъ-Ершовъ и Людомировъ — были приличны.

Въ общемъ «Старый закалъ» имѣлъ шумный успѣхъ у мѣстной публики. Въ пятницу, 7-го августа, въ бенефицие какальмейстера Гуго-Шредера поставлена была комедія-шутка Разсохина «Наманеврахъ», дружно разыгранная труппою этого театра. Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г-жу Стрѣшневу, мило сыгравшую роль Марии Семеновны, гг. Вербина, Молчанова, Гарина и Аркунина. Недурно также провела свою небольшую роль г-жа Степанова.

Теріонъ. Мѣстный курзалъ съ небольшою сценкой и скромными аксессуарами обратился въ настоящій театръ: на недѣлѣ двѣ-три спектакля. Въ началѣ сезона наѣзжалъ съ труппою г. Казанскій; въ іюлѣ два спектакля поставила вѣнская оперетка изъ Стрѣльбы, а потомъ пошли любительскіе спектакли.

Въ четвергъ, 6-го августа, «петербуржцы» ставили трехъ-актный фарсъ «Въ бѣгахъ» и одноактную веселую шутку г. Баранцевича «Плагіатъ». Исполнители, принадлежащіе къ числу членовъ Петербургскаго музыкальнаго-артистическаго кружка, прекрасно разыграли обѣ пьески. Г-жа Лавренкина, гг. Новгородскій, Трабъ, Берниковъ и Бецкій имѣли вполне заслуженный успѣхъ.

Сборъ со спектакля предназначенъ въ пользу «Общества благоустройства теріокской дачной жизни». Гр. В-скій.

Народный театръ въ Екатеринбургѣ. Надняхъ на сценѣ Екатеринбургскаго народнаго театра была поставлена сказка Островскаго «Синѣгурочка». Дирекція надѣялась, что эта пьеса будетъ «гвоздемъ» сезона, почему и сдѣлала большія затраты на костюмы и обстановку. Къ сожалѣнію, одними матеріальными затратами не всегда возможно добиться благопріятныхъ результатовъ. Успѣхъ «Синѣгурочки» зависитъ вполне отъ массовыхъ сценъ, а этого-то какъ-разъ на сценѣ Екатеринбургскаго театра никогда и не бываетъ. Наконецъ, хоръ и оркестръ, отъ которыхъ также зависитъ не малая доля успѣха пьесы, прямо-таки невозможны. Жалки и отдѣльные исполнители. Впрочемъ, можно отмѣтить г. Иванова, давшаго поэтической образъ Дѣда Мороза, и г-жу Никитину, Прокофьеву, Трефилову 2 (послѣднія двѣ изъ Василеостровскаго театра) и г. Дьяконова, недурно «прочитавшихъ» свои роли. Г. Шумкинъ даже и здѣсь не удержался отъ грубаго шаржа. Курьезная Купава — г-жа Райлина.

Что касается костюмовъ, то не мѣшало бы дирекціи взглянуть хотя бы на рисунки костюмовъ оперы того же названія, идущей и теперь въ московскомъ Большомъ театрѣ. Неужели нельзя было, также для Весны придумать что либо болѣе поэтическое, чѣмъ полуцыганскій костюмъ? Ниль Ука — въ.

Въ Старо-Сиверскомъ театрѣ продолжаютъ бенефицие мѣстныхъ «артистовъ». 15-го іюля, въ бенефицие молодого актера г. Садовникова-Ростовскаго была поставлена драма «Забуденная головушка». Бенефициантъ выступилъ въ отвѣтственной роли Петра, которую онъ сыгралъ очень недурно.

22-го іюля въ томъ же театрѣ шла пьеса «За монастырской стѣной», которую г-жа Зрудельская выбрала для своего бенефиса. Женскія роли были исполнены положительно недурно. Г-жи Зрудельская (сестра Дорирзена) и Дашкова (сестра Тереза) были очень хороши въ своихъ роляхъ. Большой успѣхъ выпалъ и на долю г-жи Гнѣдичъ (Гульельмина), простая, естественная игра которой заслуживаетъ полной похвалы. Къ сожалѣнію, въ этомъ спектаклѣ невозможенъ былъ мужской персоналъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Лигова: Спектакли въ «Лиговскомъ драматическомъ кружкѣ любителей» продолжаютъ. Такъ, на-дняхъ, была поставлена комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Я. Полонскаго, «Чужія роли». Общее исполненіе этой комедіи было приличное. Г. Мухинъ, въ роли Сидорова, на этотъ разъ менѣе удовлетворилъ насъ, чувствовалась нѣкоторая дѣланность и холодность. За то г. Красовскій провель роль князя Шалова съ большимъ увлеченіемъ и не безъ юмора. Оба исполнителя имѣли значительный успѣхъ. Нѣкоторый успѣхъ выпалъ также на долю г-жи Романов-

М. М. Петипа.

Глеко баритоны). Оркестромъ будутъ дирижировать гг. Позень и Миччи. Въ Симферополѣ и Ялтѣ товарищество намѣрено пробыть по мѣсяцу.

* * *

Въ воскресенье, 2-го августа, въ Павловскомъ театрѣ состоялся бенефисъ З. В. Холмской, поставившей пьесу А. Шпiero «Вторая жена» — «The Second Mrs. Tanqueray». Эта пьеса съ очень большимъ успѣхомъ шла на сценѣ лондонскаго С.-Джемскаго театра съ Кемиблзъ и Александромъ въ главныхъ роляхъ Паулы и Обри. Для русской публики пьеса нѣсколько тонка, — тонка не столько по концепціи, сколько по психологическимъ основаніямъ драмы. Сущность драмы заключается въ томъ, что всѣ дѣйствующія лица «Второй жены» — истые джентльмены, а между тѣмъ даже эти настоящіе джентльмены не въ состояніи уберечь хрупкую натуру Паулы отъ катастрофы. Паула — это женщина съ сомнительнымъ прошлымъ, но съ чистымъ и прекраснымъ настоящимъ, во именно потому, что падъ нею тяготѣетъ власть прошлаго, она болѣзненно чувствительна къ окружающе-

Донъ-Жуанъ.

Гувернеръ.

ской (Ахарова) и г-на Пушина-Корѣльскаго (Плодомазовъ). Не удалась также г-жѣ Смоличъ роль Любы.

Гораздо слабѣе, въ смыслѣ исполненія, была исполнена, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Д. Мережковскаго — «Гроза прошла». Нѣкоторое исключеніе составляли г-жа Невѣрова (Елена Сергѣевна) и г. Чельскій (Палицынъ), оставившіе хорошее впечатлѣніе.

Вообще, для исполненія сильно-драматическихъ ролей въ драмахъ, кромѣ г. Мухина, въ труппѣ не имѣется, сколько нибудь приличнаго исполнителя. Поэтому мы совѣтуемъ г. Боброву, режиссеру здѣшняго театра, не останавливать своего выбора на драмахъ, а ставить легкія комедіи и водевили.

* * *

На-дняхъ выѣхало въ Крымъ товарищество итальянскихъ оперныхъ артистовъ, образовавшееся въ Херсонѣ на развалинахъ антрепривы г. Луковича, который внезапно бросилъ труппу на произволъ судьбы. Товарищество предполагаетъ дать рядъ спектаклей въ Евпаторіи, Симферополѣ, Севастополѣ и Ялтѣ. Въ составъ его входятъ слѣдующіе артисты: г-жа Коломбата (колоратурное сопрано), г-жа Монти-Бруннеръ, знакомый одесситамъ драматической теноръ г. Синьоретти, г-жа Синьоретти (драматическое сопрано), г-жа Пагелли (контральто), г. Ферейоли (басъ), гг. Блази и

Хлестаковъ

му. Подобно тому, какъ шестель воздуха, самое дыханіе причиняетъ невыносимыя страданія обнаженному отъ кожныхъ покрововъ тѣлу, такъ и обнаженная отъ покрововъ семейной морали душа Паулы страдаетъ нестерпимо въ атмосферѣ, даже неприспособленной тончайшаго джентльменства. Это несомнѣнно новітню русской публикѣ, и успѣха пьесы не могла создать даже тонкая и благородная игра г-жи Холмской.

Great attraction спектакли составили поэтому обычныя чествованія бенефициантки, отличившіяся особеюю задушевностью, и кромѣ того, исполненіе гг. Макасовымъ и Давыдовымъ нѣсколькихъ концертныхъ нумеровъ, доставившихъ большое наслажденіе слушателямъ.

Въ четвергъ, 6 августа, въ Павловскомъ театрѣ начались гастроли М. М. Петипа. Откладывая характеристику артиста до ближайшихъ номеровъ, замѣтимъ пока, что первый выходъ сдѣлалъ юный сборъ и сопровождался крупнымъ успѣхомъ. Г. Петипа выступилъ въ «Полусвѣтѣ», затѣмъ назначены — «Гувернеръ», «Донъ-Жуанъ», «Свадьба Фигаро», «Рюи-Блазъ». Нельзя не признать репертуаръ г. Петипа и интереснымъ, и живымъ, и разнообразнымъ.

* * *

Во вторникъ, 4 августа, въ Павловскомъ театрѣ шла «Власть тьмы». Исполнительницы ролей Матрены и Анисьи уже знакомы Петербургу и достаточно заявили себя прекраснымъ толкованіемъ. Менѣе удовлетворила насъ г-жа Погодина, въ роли Марины, выпадавшая въ мелодраматизмъ и безпричинно повышавшая тонъ. Никиту игралъ г. Скарятинъ, и несмотря на нетвердое знаніе роли и неувѣренность, далъ очень вѣрную характеристику Никиты. Его Никита совѣмъ добродушный и простоватый парень, впадающій мѣстами даже въ тонъ простака. Такое толкованіе Никиты указываетъ, во всякомъ случаѣ, на вѣрное чутье актера. Отъ г. Наумовскаго мы ожидали большаго въ роли Митрича, равно какъ и отъ г. Скуратова—Акимы, который былъ слишкомъ солиденъ и презентабеленъ въ этой совѣмъ не презентабельной роли. По нашему, этихъ исполнителей слѣдовало бы помѣнять ролями.

* *

Будетъ ли когда-нибудь этому конецъ?

(«Рус. Вѣд.», съ словъ нѣмецкихъ газетъ, передали, что баварскія власти выслали недавно изъ предѣловъ страны гнѣвную капеллу Славянскаго за жестокое обращеніе, которому подвергались со стороны антрепренера дѣти, служившія въ капеллѣ. «Münchener Post» передаетъ слѣдующія подробности относительно порядковъ, господствовавшихъ въ капеллѣ. Дѣти голодали: вся ежедневная пища ихъ заключалась въ парѣ тоненькихъ сосисекъ и трехъ кускахъ хлѣба. Теплая пища подавалась лишь три раза въ мѣсяцъ. На прокормленіе 15-ти дѣтей расходовалось ежедневно всего три марки (около 1 р. 40 к.). Вслѣдствіе недостаточной чистоплотности у многихъ дѣтей появились накожные болѣзни. Ко всему этому нужно еще прибавить побои, которымъ будто бы подвергались дѣти. Сообщая далѣе, что нѣкоторые члены капеллы не выдержали такого обращенія и бѣжали, баварскія газеты обращаются къ мѣстнымъ властямъ съ упреками, почему онѣ вмѣсто оказанія дѣйствительной защиты дѣтямъ не ищутъ лучшаго средства, какъ выслать всю капеллу изъ Баваріи.

Въ виду несправимости «вѣщага Баяна», единственное средство покончить съ тяжелой эксплуатацией дѣтей—это воспрещеніе г. Славянскому содержать капеллу. Въ прошломъ году была исторія въ Болгаріи, нынче въ Баваріи. Случаевъ, засвидѣтельствованныхъ въ Россіи, имѣется также не мало. Когда же этому наступитъ конецъ?

На народной выставкѣ.

Общество петербургскихъ художниковъ устроило первую народную выставку картинъ. Дѣло хорошее, которому нельзя не посочувствовать. Но такъ, какъ это первый опытъ, за которымъ, надо надѣяться, послѣдуютъ другіе, то указать на недостатки выставки, промахи, допущенные ея организаторами—дѣло диллѣе. Скажемъ поэтому нѣсколько словъ объ общемъ впечатлѣніи, производимомъ выставкой. Я бродилъ вчера по выставкѣ нѣсколько часовъ и вынесъ самое тоскливое настроеніе. Картинъ много, но почти нѣтъ ни одной яркой, захватывающей, на которой взглядъ могъ бы остановиться: все прилично, прилизано, примазано, а въ общемъ ужасно пегалактиво и сѣро. И публика, по моимъ наблюденіямъ, проходила мимо десятковъ картинъ совершенно равнодушно, не останавливаясь, не дѣлая никакихъ замѣчаній. Простая публика больше всякой другой пугается именно въ яркомъ, захватывающемъ, а этого-то именно, на выставкѣ почти нѣтъ. Прежде всего очень мало интересныхъ сюжетовъ. Безспорно, наиболѣе интересный родъ искусства для народа есть жанръ. Но именно жанру отведено очень мало мѣста, за то много разныхъ банальныхъ барышень, мечтательныхъ, влюбленныхъ и иныхъ, набившихъ оскомину пустынь, имѣющихъ значеніе только при условіи очень хорошаго исполненія... Далѣе значительное количество №№ составляютъ этюды и эскизы. Это уже прямо балластъ, который только утомляетъ непривычнаго зрителя. Можно, вообще, оспаривать пригодность подобнаго вещей на выставкахъ; на народныхъ же выставкахъ имъ, конечно, не мѣсто. По словамъ газетъ, общество художниковъ потратило не мало времени на обсужденіе вопроса о наилучшемъ устройствѣ выставки. Мы позволимъ себѣ усомниться нѣсколько въ этомъ. Допущеніе на выставку разнаго хлама, этюдовъ и эскизовъ говоритъ о противномъ. О противномъ же говорить и другія бюллетни въ газетѣ. Укажемъ, наиримѣръ, на каталогъ. На заглавномъ листѣ выведено: «Указатель народной выставки». Раскрываемъ. Картина Н. Н. Александрова—«Вероника передъ Тиберіемъ»: «Тиберій... удаленъ на островъ Конгрею

(Конгрею?)... занявъ его 12 виллами... и преданъ скрытой распушенности... (Тадитъ. Ап. W. 67). въ этомъ родѣ строевъ 50. Кто изъ «варода» пойметъ это объясненіе, испещренное множествомъ собственныхъ именъ, иностранныхъ словъ и многочисленными ссылками на Тацитъ, Тертуліана, Сверовія и др.! И дѣйствительно, я былъ свидѣтелемъ, какъ двое мастеровыхъ бились, бились по складамъ на этомъ объясненіи... Съ Тиберіемъ еще кое какъ сиравились. Порѣшили: должно быть еврейскій царь! Но на «виллахъ», что называется, сѣли. Попробовали далѣе: «Тадитъ, Ап.» переглянулись и... перешли къ другой картинѣ... Укажу еще на образчикъ: слово гладиаторъ, конечно, не понятное народу, и вотъ составитель указателя ставитъ въ скобкахъ поленительное слово «bestiarum!» Въ такомъ же родѣ составлены и другія объясненія указателя. Еще два слова объ указателѣ. Безъ каталога никакъ нельзя обойтись, разъ подъ картинами нѣтъ названій, а за каталогъ надо уплатить 5 копѣекъ, что вмѣстѣ съ платой за входъ составитъ 10 копѣекъ, для «народной» выставки—цѣпа, пожалуй, не малая, если принять во вниманіе, что выставкѣ приходится конкурировать съ лортерной и трактиромъ. А 10 копѣекъ вѣдь 3 кружикъ!.. Вотъ въ газетахъ мы читаемъ, что общество не преслѣдуетъ матеріальныхъ интересовъ, что многіе художники цѣлое дѣло оставались въ Петербургѣ, бросили работу ради этой выставки. Если такъ, не естественно ли было бы отказаться отъ выручки за указатель и сдѣлать подъ картинками соотвѣтственные надписи. Въ концѣ концовъ, Общество и матеріально отъ этого не пострадало бы, ибо это несомнѣнно отозвалось бы на увеличеніи числа посѣтителей. Еще лучше было бы, если бы вмѣсто короткихъ, не всегда слыхъ названій указателя, члены Общества взяли на себя обязанности давать объясненія публикѣ и руководить ею при осмотровѣ картинъ.

Не желалъ быть придирчивымъ я не останавливаюсь на другихъ, болѣе мелкихъ упущеніяхъ, возможныхъ при всякомъ новомъ дѣлѣ, а укажу на одно обстоятельство, которое необходимо устранить. Выставка открыта до 6 ч. вечера, т. е. именно до того часа, когда «народъ» освобождается отъ работъ. Когда же народу ходить на выставку? Было бы хорошо, если бы выставка закрывалась часовъ въ десять—одиннадцать.

Junior.

У КАМИНА.

Комедія въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ

Н. К. Никифорова.

(Окончаніе *).

ЯВЛЕНІЕ III.

Колумбовъ и Людмила.

Колумбовъ.

Опытъ въ свой уголокъ, къ камину,
Избыть дремотою тоску?
Въ деревнѣ поддаваться силнѣ
И мнѣ случалось, старикъ,
Коль вечеръ выдастся ненастный;
А вы такъ юны, такъ прекрасны...
Ей-ей, тиранъ Ельпидифоръ!
Самъ онъ сонливъ, лѣнивъ и хворъ—
И вы съ нимъ взаперти сидите!
Сейчасъ я толковалъ ему...

Людмила.

Мнѣ скучно только потому,
Что вы о скукѣ говорите.
Судьбой довольна я вполне,
Люблю нашъ хуторъ деревенскій,
И ничего не надо мнѣ.

Колумбовъ.

Вы скрытны истинно по женски,
Я вамъ не вѣрю: смысла нѣтъ

*) См. № 31.

„Вторая жена“. Драма А. Пинсро. IV актъ.

Сидѣть въ берлогѣ двадцать лѣтъ
Вдвоемъ съ медвѣдемъ, старшимъ вдвое!

Людмила.

Оставьте мужа вы въ покоѣ!

Колумбовъ.

Еще пять лѣтъ тому назадъ,
Когда онъ сдѣлалъ предложенье,
Я говорилъ: подумай, братъ,
Ой, проиграешь ты сраженье!
Задумалъ дерево срубить
Себѣ ты вовсе не подь силу;
Не долго женщину сгубить,
Да и себя свести въ могилу.
Ну, не послушался... Куда!
Моль, я влюбленъ и не бѣда,
Что въ лѣтахъ разница межъ нами!..
А вотъ теперь тревогу бьетъ,
Ревнуетъ, бѣдный сумасбродъ.

Людмила.

Вы это выдумали сами.
Ревнуетъ! Боже мой къ кому?

Колумбовъ.

Ну, вотъ! Къ сосѣду своему,
Къ monsieur Изборскому, конечно!..
Признайтесь мнѣ чистосердечно:
Немного нравится онъ вамъ?

Людмила.

Порученъ вамъ допросъ формальный?

Колумбовъ.

Избави Богъ! У многихъ дамъ
Я былъ наперстникъ идеальный,
И оказывалъ имъ тѣмъ услуги.
Я вашъ старинный вѣрный другъ

И, вамъ сочувствуя, рѣшаюсь
Вопросъ нескромный предложить;
Изборскимъ самъ я увлекаюсь—
Онъ можетъ всѣхъ обворожить...
Юнецъ безспорно симпатичный:
Красивъ, румянъ всегда, кудрявъ,
И голосъ у него отличный,
И разбитной, веселый нравъ.
Давно знакомы вы?

Людмила.

Два года,

Какъ здѣсь Изборскій не чужой—
Земля у насъ межа съ межей.
„Для возвышенія дохода“
Въ деревнѣ поселился онъ.

Колумбовъ.

И мигомъ вами стали плѣненъ?

Людмила.

Гдѣ мнѣ плѣнять, провинціалкѣ!
Охота будь — умѣнья нѣтъ:
Простая рѣчь, костюмы жалки
И мужъ угрюмый домосѣдъ...
Скажу вамъ правду подь секретомъ,
Къ чему хитрить: Изборскій милъ
И, къ намъ явившись, прошлымъ лѣтомъ
Меня немного оживилъ...
Легко и весело мнѣ было
Шутить съ нимъ, по-просту болтать,
Романы пѣть, стихи читать;
Гулять я въ роцѣ съ нимъ любила,
Кататься въ лодкѣ... Прошлый годъ,
Коль разсуждать ужъ очень строго,
Я... увлекалась имъ немного.

Колумбовъ (мысливо).

А нынче?

Л ю д м и л а.

Свой всему чередъ,
Теперь къ нему я присмотрѣлась
И въ немъ героя не пахла;
Коль въ сердцѣ искорка была,
Она—не разгорѣлась.
Теперь тверда я, какъ скала,
И, какъ улитка, хладнокровна.

К о л у м б о в ъ (*радостно*).
Погасла искра?

Л ю д м и л а.

Безусловно.
Смотрите вотъ сюда, въ каминъ,
Какъ пламя тухнетъ, догораетъ,
Съ послѣдней искрой умираетъ;
Еще минутка и одинъ
Тутъ будетъ скучный пепелъ сѣрый...
Вотъ такъ и я.

К о л у м б о в ъ.

Душевно радъ!
Я такъ и зналъ, что невпопадъ
Вашъ мужъ пугается химеры,
Не цѣнить счастья своего;
Пойду и выберю его,
Что онъ ревнуетъ безтолково... (*Идетъ, но на
дорогѣ останавливается*).
Позвольте, барынька... того...
А что какъ искра вспыхнетъ снова?
Нѣтъ, нѣтъ! Простите мнѣ, молчу! (*Идетъ, и
въ дверяхъ встрѣчается съ Изборскимъ*).
Ты, братъ? Охъ, легкокъ на поминъ! (*Много-
значительно*).
Людмила Павловна! Въ каминѣ
Потухъ огонь!.. Шучу, шучу. (*Смѣется и
уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Людмила и Изборскій.

Изборскій.

Что это значитъ?

Людмила.

Такъ, пустое —
Одно сравненіе простое...
Зачѣмъ явились вы опять?
Предупреждаю: если снова
Вчерашній вздоръ пришли болтать,
Сказать я не позволю слова
И мы поссоримся... (*Изборскій садится у ея
ногъ*).

Изборскій.

Зачѣмъ
Вы такъ жестоки, дорогая?
Ахъ, вы теперь совсѣмъ другая!..
Ну, хорошо, я буду нѣмъ;
Поворный вашему приказу,
Я буду помнить уговоръ
И про любовь мою ни разу
Не заикнусь... Но развѣ вздоръ,
Что вашимъ голосомъ и взглядомъ
Отравленъ я, какъ сладкимъ ядомъ,
Что только вами я живу?..

Людмила (*рѣзко*).

Во снѣ я или на яву?
Молчите! Снова вы забылись!

Изборскій.

О, Боже, какъ вы изменились!..

Л ю д м и л а.

Да, измѣнилась я. Вернуть
Нельзя минувшее, конечно...
Я вами увлеклась чуть-чуть,
Но передъ мужемъ безупречной
Хочу остаться... У меня
Въ душѣ для васъ ужъ нѣтъ огня,
Какъ здѣсь, въ каминѣ!..

Изборскій.

Вотъ въ чемъ дѣло!

Но надо взяться лишь умѣло
И можно некорку раздуть...
Моментъ и вотъ—прошу взглянуть. (*Подбра-
сываетъ въ каминъ нѣсколько угольевъ.
Пламя ярко вспыхиваетъ*).

Людмила.

Ахъ, что вы сдѣлали!

Изборскій.

Смотрите
Какъ ярко пламя, свѣтъ могучъ;
О, дорогая, не томите,
Голубка милая, не мучь
Я такъ люблю, что чувство это
Не можетъ гаснуть безъ отвѣта...
О, да! Миѣ взглядъ твой говорятъ —
Ты тоже любишь!.. Счастью вѣрить
Возможно-ли? (*Бросается передъ нею на ко-
лѣни*).

Людмила (*лукаво*).

Каминъ горитъ?

Изборскій (*восторженно*).

Пылаетъ! (*Цѣлуетъ ей руки. Людмила скло-
няется къ нему*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ-жс, Колумбовъ и Борзятниковъ. (*Вхо-
дятъ*)

Колумбовъ (*въ дверяхъ Борзятникову*).

Можешь, братъ, похерить
Всю ревность, прояснивъ чело:
Каминъ потухъ и — все прошло,
Въ томъ я свидѣтель и порука... (*Зампчаетъ
пылающій каминъ и Людмилу въ объ-
ятіяхъ Изборскаго*).

Тѣфу, окаянство, вотъ такъ штука!
Тутъ навожденье!

Борзятниковъ (*мрачно*).

Тутъ, увы,
Мое несчастье вижу ясно,
Позоръ сѣдой ужъ головы!..

Изборскій. (*Холодно, съ изысканной вѣжли-
востью*).

Таиться было-бы напрасно;
Скажу одно, безъ лишнихъ словъ:
Къ услугамъ вашимъ я готовъ.

Борзятниковъ.

Уйдите! Дайте разобраться,
Вопросъ еще не разрѣшенъ —
Не знаю: съ вами мнѣ стрѣляться,
Или васъ просто выгнать вонъ.

Изборскій. Вы забываетесь! (*Хочетъ броситься
на Борзятникова*).

Людмила (*простительно*).

Уйдите!

Изборскій.

Когда вы этого хотите,
Я ухожу, но... я вернусь. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же, безъ Изборскаго.

Людмила (*мужу*).

Позвольте мнѣ...

Борзятниковъ (*прерывая ее*).

Нѣтъ! Объяснюсь,

Людмила, завтра я съ тобою;
Теперь обоимъ нужно намъ
Обдумать, взвѣсить все, а тамъ
Будь то, что суждено судьбою.
Во всякомъ случаѣ, повѣрь,
И за смертельную мнѣ рану
Я проклинаю тебя не стану,
Не эгоистъ я, и не звѣрь,
Люблю глубоко, безъ предѣла,
И если ты, обдумавъ зрѣло,
Рѣшишь, что счастье твое — тамъ,
Я въ тотъ же мигъ свободу дамъ.
Хоть сердце кровью обольется,
Я дверь темницы отворю...
Пусть хорошо тебе жавется,
А я... что я!.. (*Машетъ рукою*).

Людмила (*очень растроганная*).

Благодарю. (*Уходитъ Борзятниковъ провожаетъ ее*).

ЯВЛЕНИЕ VII и послѣднее.

Колумбовъ одинъ.

Колумбовъ. (*Ошломленный, у камина*).

Эхма, Ельпидифоръ мой бѣдный!
Ужъ этотъ Анатолий зловредный —
Вѣдь я, ей-ей-бы, присягнулъ,
Что гасло пламя совершенно,
А онъ явился и — мгновенно
Раздулъ, анаема, раздулъ!

ЗАНАВѢСЬ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Берлинъ. Хотѣлось бы мнѣ подѣлиться съ читателями очень интереснымъ и оригинальнымъ явленіемъ въ оперной жизни Берлина. Королевская опера, какъ извѣстно, продолжаетъ играть все лѣто, но въ лѣтнемъ театрѣ бывшаго Кроля. Почти всѣ главные персонажи имѣютъ по контракту одинъ или два мѣсяца отпуска во время лѣта. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая пользоваться отпускомъ, продаютъ дирекціи свои свободные мѣсяца за довольно выгодную цѣну. На мѣсто же уѣзжавшихъ, дирекція постоянно принимаетъ пѣвцовъ и пѣвицъ изъ провинціи на гастроль. Такимъ образомъ дирекція знакомится съ провинціальной силой, и публика, въ теченіе лѣта имѣетъ возможность слышать новыхъ исполнителей. Недавно я попалъ на такой гастрольный спектакль. Былъ данъ въ 400 разъ «Тангейзеръ» Вагнера, для гастрольнаго тенора Веймарской оперы Шеллера въ заглавной роли. Гастролеръ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ, и несмотря на то, что въ дальнѣйшемъ репертуарѣ онъ долженъ былъ пѣть еще нѣсколько оперъ, гастроль его окончилась на второй оперѣ. Неподходящая внѣшность, отсутствіе мѣдума, тусклые верхніе, голосъ не первой свѣжести — таковы его данныя. Вольфрамъ —

г. Горкомъ, очень хорошъ. Приятный тембръ голоса, музыкальность, задумчивость исполненія вызвали горячіе аплодисменты, особенно послѣ аріи «Взоръ мой смущень», и цѣлую овацию послѣ знаменитой «Вечерней звѣзды». Венера — г-жа Рейнль, отличается красивымъ голосомъ и хорошей игрой.

Недавно начались въ Королевской оперѣ гастроль тенора Бондровскаго, выступавшаго въ «Пророкъ», «Тангейзеръ», «Лознгрингъ» и др. оперяхъ. «Лознгрингъ» и др. Большимъ успѣхомъ пользуются гастроль пѣвицы Шуманъ-Хейнкъ, выступавшей въ «Лознгрингъ» и др. оперяхъ. Почти каждое воскресенье, въ 3 1/2 ч. дня дается опера «Гензель и Гретель» Гумпердинка для дѣтей по уменьшеннымъ цѣнамъ. Такъ, напр., я имѣлъ кресло 3 ряда въ партерѣ за 75 к. Сборъ переполненный, и я съ интересомъ наблюдаю, съ какою восторгомъ слушали дѣти эту оперу! Когда Грензель и Гретель бросаютъ вѣдму въ печь, то въ театрѣ стоитъ гулъ аплодисментовъ и радостныхъ криковъ дѣтей! Въ роли Гретель, была неподобна г-жа Эгли, передавъ неподражаемо типъ простой, деревенской дѣвочки, какъ внѣшнимъ видомъ, такъ и музыкальной стороной исполненія. Гензель — г-жа Рейнль мало подходила къ исполняемой роли.

Въ Восточномъ театрѣ частная опера Морвица тоже ведетъ систему гастроль, которыя слѣдуютъ одна за другою. Пришло мнѣ быть на оперѣ «Жидовка» — Галеви. Гастролеръ А. Оберлендеръ въ роли Элеазара оказался очень слабъ. Голосъ старый, тусклый, слабые верхніе и полное отсутствіе чувства и игры. Величавый типъ стараго еврея совершенно пропалъ въ его исполненіи. Рахиль — г-жа Калеръ обладаетъ довольно свѣжимъ голосомъ, хорошей игрою, но немного детонируетъ. Кардиналь — г. Карловъ и Евдокія — г-жа Штольпенбергъ очень слабы. Леопольдъ — г. Гребе, очень недурень. Недавно тамъ начались гастроль баритона Ф. Д'Андраде, выступившаго въ «Донъ-Жуанъ», «Риголетто» и др. оперяхъ.

Съ воскресенья, 7 авг., вновь открылся «Нѣмецкій театръ». Онъ считается здѣсь лучшимъ драматическимъ театромъ. Для открытія шла драма Зудермана «Логанвель» Репертуаръ на недѣлю слѣдующій: «Бобровая шуба», «Потонувшій колоколь». «Ткачи» (въ 252 разъ); «Наганъ», «Ганнеле» и др. По воскресеньямъ, днемъ, спектакли по удешевленнымъ цѣнамъ; для открытія шла «Ганнеле». — Въ театрѣ Лессинга идетъ при полныхъ сборахъ уже два мѣсяца комедія въ 3 актахъ, О. Блументаля и Г. Каделъбурга «Im weissen Röszl». Въ «Западномъ» театрѣ все лѣто идетъ оперетка-феерія «На Суматрѣ», очень хорошо обставленная, съ балетомъ и движущейся панорамой острова Суматры. Наконецъ, въ воскресенье, 14 авг., открывается опереточный театръ сенсационной опереткой «Гейша». Паноптикумъ-музей Гостона ежедневно привлекаетъ массу публики превосходно исполненной фигурой Бисмарка въ гробу, при свѣчахъ, вѣнкахъ и стоящаго при гробѣ Императора Вильгельма II. Въ «Аполло-театрѣ» уже въ 100 разъ идетъ оперетка-феерія «Донъ Жуанъ въ аду». М. М. Рѣ — авт.

Сообщаемъ о предстоящихъ парижскихъ театральныхъ новинкахъ. Въ Большой Оперѣ первую поидетъ опера «Гунны», музыка Поля Видала, второй «Joseph», Мегюля, и «Briséis», Шабрье. Во «Французской Комедіи» съ открытіемъ сезона пойдутъ «Струнзе» Поля Мериса, и комедія Мориса Доннея «Le Torrent». Въ новомъ зданіи «Комической Оперы» первую новинку будетъ прелестная, какъ уверяютъ, опера Поля Пюже «Beaucoup de bruit pour rien», послѣ которой поидетъ «Cendrillon» Массенэ. Предполагается также возобновленіе Бетховенскаго «Фиделіо». Въ «Одеонѣ» первую новую пьесой поидетъ «Тереза де-Руврэ», Ленотра, и затѣмъ игранная нѣсколько лѣтъ тому назадъ на сценѣ Свободнаго театра пьеса Катутла Мендеса «La Reine Fiammette» и новая пьеса Жана Ришпана «Les Truands».

О французскомъ драматургѣ Бержеро сообщаютъ, что онъ одновременно работаетъ надъ либретто для «большой оперы», пятиактной драмы и «героической комедіи» въ стихахъ для Коклепа. Либретто трактуетъ о шестнадцати Аттияхъ и называется «Gautier d'Acquitaine»; драма именуется «Plus que Reine» и главная роль въ ней — императрицы Жозефины — предназначена для г-жи Гадингъ!

Сара Бернаръ готовится выступить въ роли герцога Рейхштаттскаго въ новой драмѣ Ростана «L'Aiglon» («Орленокъ»).

Французскія газеты сообщаютъ, что знаменитый драматургъ Л. Галеви тяжко заболѣлъ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Продолжительное затишье въ области театральнаго зрѣлища прекратилось съ наступленіемъ Всероссійской ярмарки. Запрещеніе женскихъ хоровъ въ садахъ и ресторанахъ стало фактомъ, предъ которымъ съ грустью стоитъ тоскующій ярмарочный россиянинъ. Не стало Омона съ его прелестными звѣздочками, для которыхъ во всю ширь разверзлось всеобъемлющее купеческое сердце. Ярмарочный обыватель убитъ горемъ и въ пессимистическомъ настроеніи склоненъ видѣть полное цораженіе самой ярмарки. Одна часть купечества даже хлопочетъ о воцареніи прекрасныхъ изгнанницъ на старое гнѣздышко, видя въ отсутствіи ихъ крупный ущербъ для коммерціи. Не развѣять тоски и театромъ, которыхъ во время ярмарки два: опера въ ярмарочномъ театрѣ Фигнера и оперетка въ городскомъ театрѣ. Въ послѣднемъ подвизается труппа Молдавцева, переѣхавшая сюда, кажется, изъ Минска. Не очень везетъ этой труппѣ. Составъ ея заставляетъ предполагать, что труппа сформировалась очень поспѣшно. Отсутствуютъ первыя женскія персонажи и потому отвѣтственные роли по необходимости возлагаются на выходныхъ актрисъ. Хоръ крайне малочисленный, плохо обученный и весьма неприятно поражающій зрителя. Эти недочеты, вѣроятно, и обусловливаютъ малый успѣхъ труппы, хотя въ ней есть силы солидныя, заслуживающія поднаго вниманія. Центральной фигурой труппы служитъ теноръ Свѣтлановъ, красивый и мягкій голосъ котораго могъ бы занять видное мѣсто и въ оперѣ. По манеру пѣнія—это оперный пѣвецъ. Его вокальное исполненіе заставляетъ забыть даже присутствующую ему сухость и холодность игры; хорошая сценическая вышность; пользуется большимъ успѣхомъ. Большія симпатіи публика проявляетъ и къ баритону Форесто, который очень свободно, даже черезчуръ развязно держитъ себя на сценѣ, но обладаетъ не совсѣмъ пріятнымъ, хотя и сильнымъ голосомъ. Талантливый актеръ — Молдавцевъ. Очень рельефно и безъ утрировки онъ воспроизвелъ образъ пустого и глупаго франта въ опереткѣ «Гаспаронъ» и профессора Зюпфле въ «Продавецъ птицъ». Изъ остальныхъ исполнителей недурны Ліановъ и Стрѣльскій. Изъ женскихъ персонажей назвать можно одну Ахматову, пѣвицу съ пріятнымъ голосомъ и плохой фразировкой. Участвуетъ въ каждомъ спектаклѣ и не безъ успѣха. Сборы средніе и ниже среднихъ. Сыграны: «Гаспаронъ», «Зеленый островъ», «Цыганскій баронъ», «Продавецъ птицъ» и «Мартинъ рудокопъ». Въ послѣдней опереткѣ выступила въ балетѣ г-жа Трояновская и сдѣланы новыя декорации. Необходимо, какъ можно скорѣе, пополнить указанные недочеты, и тогда можно надѣяться на успѣхъ.

Д.

КИЕВЪ. По городу ходитъ слухъ, что артистъ Императорскихъ театровъ и кievскій домовладѣлецъ М. И. Михайловъ предпринимаетъ устройство въ Киевѣ общедоступнаго театра въ недавно пріобрѣтенной имъ усадьбѣ на углу Бессарабской площади и Университетскаго спуска. Усадьба эта достаточно обширна: она занимаетъ площадь 1.600 кв. саж. и заключается въ своихъ границахъ небольшою садъ известной г. Михайлову въ 115 тыс. р., т. е. 90 р. за кв. саж. Находясь въ центрѣ города и въ самомъ бойкомъ мѣстѣ городской жизни, указанная усадьба при своей обширности представляетъ собою всѣ благопріятныя условія для устройства здѣсь театра. Въ настоящее время архитекторомъ г. Кривошевымъ, по порученію владѣльца усадьбы, уже разработывается проектъ театральнаго зданія. Послѣднее, по мысли устройства г. Михайлова, въ нижнемъ этажѣ будетъ содержать рядъ магазиновъ и торговыхъ помѣщеній, доходъ съ которыхъ долженъ будетъ идти на покрытие части расходовъ по эксплуатаціи театра, чтобы такимъ образомъ возможно было бы при сокращенномъ театральномъ бюджетѣ сдѣлать этотъ театръ дѣйствительно общедоступнымъ, такъ какъ и при низкихъ цѣнахъ входныхъ билетовъ такъ устроенный театръ можетъ быть съ выгодой эксплуатируемъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Есть основаніе надѣяться, что давнишнее желаніе Черниговцевъ найти въ своемъ единственномъ театрѣ не циркъ, оперетку, фарсъ, мелодраму и т. п., а вдовое художественное развлеченіе имѣетъ въ ближайшемъ будущемъ осуществиться. Въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи 8 июля г. городской голова сообщилъ о согласіи попечительства дѣтскихъ пріютовъ (которому принадлежитъ театр) отдать театръ въ аренду городскому управленію. На ремонтъ его, безусловно необходимый, потребуются 1000 руб.

Дума единогласно призвала въ принципѣ желательность этой аренды. Указано было, что театръ, перейдя въ руки города, не станетъ преслѣдовать коммерческихъ цѣлей, городское управленіе будетъ заботиться исключительно о художественно-воспитательномъ его вліяніи; тогда только и спектакли, даваемые драматическимъ кружкомъ и народныя чтенія найдутъ приличное для себя помѣщеніе. Управѣ поруче-

но детально выработать условія аренды и представить ихъ на утвержденіе Думы. Новая организация театральнаго дѣла отвѣчаетъ замѣтному за послѣдніе нѣсколько лѣтъ росту города. Появилось множество новыхъ гостиницъ, поднялись значительно цѣны на усадебныя мѣста, дома и квартиры. Началась во многихъ мѣстахъ перестройка и постройка новыхъ зданій.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Съ 17-го мая по 26 іюля включительно, т. е. въ теченіе почти всего лѣтняго сезона, у насъ въ лѣтнемъ театрѣ, арендуемомъ С. И. Крыловымъ, подвизалась одна и та же довольно слабая какъ въ качественномъ, такъ и — особенно количественномъ отношеніи малорусская труппа.

Ровно мѣсяць труппа эта писалась на афишахъ товариществомъ, но, какъ оказалось впоследствии, состояла въ полномъ и безконтрольномъ распоряженіи стяжавшаго себѣ печальную извѣстность антрепренера Т. И. Деркача. Когда же этотъ послѣдній, благодаря неумѣлому веденію дѣла и, отчасти, дурной погодѣ, оказался несостоятельнымъ труппа въ полномъ ея составѣ принята была С. И. Крыловымъ, подъ антрепризой котораго съ честью, при очень недурныхъ сборахъ, закончила сезонъ и — съ миромъ распалась.

Малороссы доставляли г. Крылову (и какъ антрепренеру и какъ арендатору ротонды и буфета) такой хорошей доходъ, что онъ съ удовольствіемъ продолжилъ бы антрепризу хотя до самаго начала зимняго сезона, если бы не странное на нашъ взглядъ запрещеніе мѣстной администраціей театральнаго представленія въ теченіе всего Успенскаго поста, т. е. по 16 августа. Запрещеніе это особенно обидно нашимъ антрепренерамъ потому, что въ сосѣднемъ же Ростовѣ и др. городахъ спектакли и въ столь чтимую у насъ «спасовку» идутъ себѣ обычнымъ порядкомъ.

Не добившись разрѣшенія ставить драматическіе спектакли и не желая, чтобы театръ пустовалъ, — С. И. Крыловъ волею неволею вынужденъ теперь набирать шансонеточную труппу, для чего и выѣхалъ уже изъ Новочеркасска.

Не курьезъ ли это? Драма и комедія постомъ не разрѣшаются какъ будто исключительно для того, чтобы насильно заставить скучающихъ обывателей поспрять шансонеточные таланты.

31 го іюля и 2 августа въ лѣтнемъ театрѣ даны были два представленія знаменитыхъ американскихъ стрѣлковъ миссъ Эльзы Довъ и мистера Генри Смита. Публики было много.

Матовъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Вновь приглашенная г-жа Андросова выступила въ «Трильби», но особеннаго успѣха не имѣла. Въ г-жѣ Андросовой мы видѣли грандіозную, кокетливую, красивую гризетку, но и только. Г. Владимовъ — хороший исполнитель роли Свенгали. 19 — шла пресловутая «Ніобея», гдѣ г-жа Андросова была хороша съ точки зрѣнія пластики. 21 — шли «Борцы», и весьма слабо. 24, — въ бенефисъ г. Тройницкаго, піло «Горе злосчастье». Г. Тройницкій заставилъ героя умереть отъ водянки, что впрочемъ больше подходило къ вышности бенефицианта, который въ роли юнаго, большого чиновника производилъ комическое впечатлѣніе. Шель затѣмъ цѣлый рядъ обстановочныхъ пьесъ, производившихъ скорѣе комическое впечатлѣніе, 19 — «Гибель фрегата Медузъ». 22 — «Христофоръ Колумбъ», 26 — «Дѣти капитана Гранта». «Графъ де-Ривооръ» прошелъ слабо. Г-жа Андросова повторить ошибку многихъ другихъ русскихъ ингеніе. выступающихъ въ сильно драматической роли Долоресъ. 28 и 29 — сенсационная новинка «Обозрѣніе Ростова» М. Н. Голицина-Оуѣгина. Обыкновенное шаблонное обозрѣніе, съ пошлостями, съ за дѣваніями однихъ, выхваленіями другихъ, съ заимствованіями и обнаженіемъ актрисъ. Готовится къ постановкѣ и тѣмъ же рекламируемая пьеса Б. Комнева «Мстительница», представляющая передѣлку пресловутой «Помсты». 30, — въ бенефисъ В. Ю. Владимова, идетъ «Свѣтитъ, да не грѣетъ». Г. Владимовъ не гонится за дешевымъ успѣхомъ и ставитъ серьезныя пьесы. Это дѣлаетъ ему честь.

А. Фонштейнъ.

Справочный отдѣлъ.

Воярскій, Вас. Ив. — любовникъ. Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Имѣетъ бібліотеку (около 700 пьесъ сѣвременнаго репертуара). Постоянный адресъ для писемъ: г. Саратовъ, уг. Б. Сергіевской и Тулушной; Александру Александровичу Масленникову (собств. домъ), для В. И. Воярскаго.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для вѣжности лица. Цѣна 50 коп.

Остерегаться поддѣлокъ. Требуется подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

№ 168 (1-1).

Депю косметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Водло и друг. здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Сиб. Николаевская ул., № 73.

Театръ и садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Набанова и Н. Я. Яновлева.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 9 Августа,

= Сорванецъ =

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Крылова.

Въ Понедѣльникъ, 10 Августа

„ЗАЯЦЪ“

Комедія фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ, сочиненіе Мясницкаго.

Во Вторникъ, 11 Августа, бенефисъ декоратора-художника г. Мартемьянова.

„ФАУСТЪ“, драма въ 5 дѣйствіяхъ Гете.

ЕЖЕДНЕВНО ВОЛЬШІЯ ГУЛЯНЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова. Велоспедисты-комикъ гг. Леопольди. Извѣст. рус. кулл. м-ле Никитина. Шах. пѣвицы г-жи Лагравль, Громова и Эврихъ. Характ. кулл. г. Молчановъ. Иттерн. труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Бебе“. Дамск. имитат. г. Кузьминъ. Гармонистъ-виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный — г. Зячепко. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фовтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 9 Августа,

„Венецейскій Истуканъ“

Ком. въ 4 д., соч. П. Гнѣдича.

Въ Понедѣльникъ, 10 Августа, бенефисъ арт. Никоновой

„Татьяна Рѣпина“.

Пьеса въ 4 д., соч. А. Суворина.

Во Вторникъ, 11 Августа, „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“.

Мѣщ. трагед. въ 5 д., соч. Шиллера.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и каникуламъ двадцатыхъ праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный

КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафорій, декорацій, машинныхъ принадлежностей и разныхъ предметовъ для костюмированныхъ вечеровъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат.-Артистическаго Кружка (1-1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная. 18.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбенина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декорацій при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Только что вышла изъ

печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками.

Цѣна 65 коп.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 9-го Августа, „Жизнь за Царя“

Въ Понедѣльникъ, 10-го Августа, съ уч. Ансальди „ЖИДОВКА“; во Вторникъ, 11-го, — бенефисъ Тамаровой „ЕВГЕНІЙ ОНѢГІНЪ“; въ Среда, 12-го, — съ участ. Ансальди „ТРУБАДУРЪ“; въ Четвергъ, 13-го, — въ 1-й разъ „ФЕРАМОРСЪ“; въ Пятницу, 14-го, — съ участ. Ансальди „АФРИКАНКА“; въ Субботу, 15-го Августа, „ФЕРАМОРСЪ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ гимн. упр. на проволоку — сестр. **ОМЕРСЪ**. Комич. эксцентр. на туркикахъ бр. **ФРАННЪ**. Тирольская пѣв. **м-ле РЕЙНЕРЪ**. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на **ФОНЪ-ДЕБСОНЪ**. Дебютъ свлacha-жонглера **ЖАНСОНЪ**. Дебютъ акробатовъ семейство **НЕЙСЪ**. Интернаціон. дуэтисты **ФОФАНО**. Обезьяны-акробаты **РАФФИНЪ**, франц. примадонна и лирическая пѣвица **м-ле ПРЕЛЛА**. Балетная труппа **ЛЮЗИНСКАГО**. Нѣмец.-венгер. пѣвица **АРАНКА-РОССЪ**. Комическій таппоръ г. **БАРАЛОНЪ**. Русскій звукоподражат. **МАЛЬНОВЪ**. Итальянскій пѣвецъ г. **ФАБРИ**. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. **ПУШКИНЪ**. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. **РИГО**. Венгерскій хоръ г-жи **ФАБРИ**. Русскій хоръ **РАЗВЛЕЧЕНІЕ**. Русская пѣв. **КАРИНИНА**. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на **ФРИДЕРИКСЪ**. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ле Мендоза
М-ле Долоріани.
М-ле Франвилъ.
М-ле И. ВУАЗИНЪ.
М-р ГАЧИАНО.
М-ле ЖЕННИ КУКЪ.
Мисъ БЕЛЬФОРЪ.

М-ле НАРРА.
М-ле БРЕЖО
М-ле СЕРСОНЪ.
М-ле Цинламень-де.
М-ле Н. ДАРЖАНЪ
М-ле НИНА ДЕРІЕ.
М-ле Л. ДЕРІЕ.
М-ле ТЕРЦИ КОРЪ.

М-ле ВИЛЛА
Итальян. балетъ
МОЛАЦО.
М-ле МІЕТЪ.
М-ле ПЕРЬЕ.
М-ле РАШЕЛИ.
М-ле ДЖИ.
М-ле ФЛЕРАНЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій орк. **МИИ МАТАКИ**. Вѣдск. орк. **ФИШЕРА**. Г. **ГОДЕМАНЪ** съ дрес. собакъ и кошекъ. Рус. хоръ **Ивановой**. Дыг. хоръ **Шуцкина**. Труп. гарм. **Тамикина**. Тріо Беркалей муз. эксцентр. Тр. Барановскаго. Гарм. **Голицынъ**. Купл. **Шатовъ**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 185 (— 1)

ЛОКОНИНЪ

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ

безъ шипцовъ
продается всадъ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энгельдъ С.-Петербургъ, Михайловская площ. № 2.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетта, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 9-го Августа

„Новое обозрѣніе Петербурга“ 1898 г.

(Вотъ такъ Петербургъ), въ 3 д. и 4-хъ карт. соя. А. и М.

Въ Понедѣльникъ, 10-го Августа, бенефисъ А. А. Смолиной
въ 1-й разъ

„Донна Жуанита“

оперетта въ 3 д., муз. Фр. Зуше.

Новое обозрѣніе Петербурга, 3 актъ: сцена имитаций.

Во Вторникъ, 11 Августа, „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“.

Дивертисментъ. № 188 (1—1).

Г. Эстюгъ, Квартетъ Дорто, Фелиси Рене, Виолетъ Манартъ.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоятъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарка при выходѣ изъ сада не выдается. Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра. В. А. Линская-Неметти.

Въ конторъ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсвѣнко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Накаунтъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерова. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Нембродова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бентовина. Ц. 60 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Марьяна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Продается всадъ

СЪ РАЗР. С. П. Б. СТОЛИЧ. ЦРМ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В ЛИИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ и БАРХАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛАГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ и ПЕЗАМЕЛНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. в 40 коп.

№ 186 (С)